быть только в новгородских рукописях). Окончательно решить вопрос о том, должно ли было быть в рукописи «Слова» в этих случаях «ѣ» или «е», смогут только лингвисты. Не подлежит, однако, сомнению, что либо в Екатерининском списке, либо в издании 1800 г. (а может быть, в тексте обоих) написания этих слов подверглись сплошной корректорской унификации.

К сожалению, рукопись «Поучения» не знает болгаризированной орфографии в сочетаниях плавных с «ъ» и «ь», и поэтому нам трудно с уверенностью судить о том, как поступили бы издатели «Поучения» в случаях сочетаний «ръ», «рь», «лъ» и «ль». Однако все же на стр. 41 мусин-пушкинского издания «Поучения» имеется, правда, один, но весьма характерный пример: там напечатано «полкы», тогда как в рукописи стоит «плъкы». Тот же прием замены болгаризированных сочетаний «ръ», «рь», «лъ» и «ль» русскими «ор», «ер», «ол» и «ел» мы постоянно встречаем в Екатерининской копии. В издании же 1800 г. это болгаризированное сочетание восстанавливается, и, нет сомнений, по подлинной рукописи: «наплънився» (стр. 5; Ек. «наполнився»), «плъкы» (стр. 5; Ек. — «полкы»), «бръзыя» (стр. 5; Ек. «борзыя»), «бръзый» (стр. 7; Ек. «бързый»), «влъци» (стр. 8; Ек. «вълци»), «чръленыя» (стр. 10; Ек. «чрленыя»), «млъніи» (стр. 12; Ек. «молніи»), «плъкы» (стр. 12, 13, 27; Ек. «полки»), «Чрънигова» (стр. 13; Ек. «Чернигова»), «плъци» (стр. 14; Ек. «полци»), «Святоплъкь» (стр. 16; Ек. «Святополкь»), «плъкы» (стр. 17; Ек. «полкы»), «чрьна» (стр. 17; Ек. «черна»), «плъкы» (стр. 18; Ек. «полкы»), «млъвити» (стр. 19; Ек. «молвити»), «плъку» (стр. 20; Ек. «полку»), «плъковъ» (стр. 22; Ек. «полковъ»), «чръною» (стр. 23; Ек. «черною»), «плъки» (стр. 30; Ек. «полки»), «плъку» (стр. 32, 39; Ек. «полку»), «плъночи» (стр. 35, Ек. «полночи»), «влъкомь» (стр. 35; Ек. «волкомъ»), «влъкомъ» (стр. 36 bis; Ек. bis «волокомъ»), «пръвое» (стр. 37; Ек. «первое»), «пръвую» (стр. 37; Ек. «первую»), «пръвыхъ» (стр. 37; Ек. «первыхъ»), «слънце» (стр. 39; Ек. «Солнце»), «бръзъ» (стр. 41; Ек. «борзъ»), «влъкомъ» (стр. 41 bis; Ек. bis «волкомъ»), «бръзая» (стр. 41; Ек. «борзая»); «влънах» (стр. 42; Ек. «волнахъ»), «помлъкоша» (стр. 43; Ек. «помолкоша»), «Млъвитъ» (стр. 43; Ек. «Молвитъ»), «плъки» (стр. 46; Ек. «полки»). Только в одном случае нужно думать, что Екатерининская копия дает лучшее чтение сравнительно с первым изданием: «мркнетъ» (стр. 10; Ек. «мрькнетъ»). Здесь, очевидно, сказалась двойная невнимательность: составитель текста Екатерининской копии не провел своей системы в сочетании, а составители текста первого издания «Слова» имели уже перед собой «исправленный» согласно орфографии XVIII в. список с «меркнетъ» вместо «мрькнетъ», который и выправили по подлинной рукописи, но не до конца (ограничившись тем, что выбросили «е»).

Как известно, отдельные страницы первого издания «Слова» перепечатывались, причем в текст вкрались изменения: вместо «пълку» — «плъку», вместо «Владимир» — «Владиміръ» и др. Можно думать, что второе из этих изменений внесено не по рукописи, а является обычным для издателей «приноровлением» орфографии подлинника к орфографии XVIII в. Во всяком случае в древних рукописях написание «Владиміръ» с «і» нам не встречалось. Что же касается первого случая, то изменение здесь введено, как нам кажется, для единообразия, к которому, как это ясно и из текста издания «Поучения», первые издатели были весьма чувствительны. Введя болгаризированные формы «ръ», «лъ» по рукописи, издатели вполне могли начать распространять эту особенность, принятую за древнюю «систему» рукописи «Слова», и на те случаи, где этих болгаризи-